

Закон 3 декабря 1862 г. и его применение в майорате графини Н.П.Строгановой

Реформа 1861 г., начав глубокую перестройку экономического механизма уральских горнозаводских вотчин, очень скоро, уже в 1862 г. показала, что процесс перестройки будет непростым и длительным. Во многих уральских заводских округах в 1862-1864 гг. произошел некоторый спад объемов производства. Отказ заводладельцев от обязательного трудоустройства мастеровых и их материального обеспечения породил безработицу и, как следствие, миграцию горнозаводского населения в поисках лучшей жизни, массовые жалобы и даже активные выступления рабочих некоторых предприятий.

Возникла угроза разрушения уральской горно-металлургической промышленности, имевшей важнейшее государственное значение, вследствие резкого уменьшения или даже исчезновения сословия мастеровых, потомственных специалистов, что не могло не обеспокоить правительство императорской России. На наш взгляд, эта угроза и явилась главной причиной принятия Высочайше утвержденного 3 декабря 1862 г. мнения Государственного Совета «О мерах к обеспечению горнозаводского населения частных горных заводов»¹, сыгравшего важную, но не во всем положительную роль в развитии частных уральских заводов в пореформенный период. Следует согласиться с точкой зрения В.П.Желтовой о том, что закон 3 декабря 1862 г. был вызван к жизни массовым отказом горнозаводского населения частных заводов Урала от принятия уставных грамот, стремлением их переселиться на казенные земли, появлением с переходом на вольную плату армии безработных, а также кризисом горнозаводской промышленности начала 60-х гг.»²

Исследователь истории проведения реформы 1861 г. на горных заводах Урала Ф.С.Горовой считал положение 3 декабря 1862 г. одним из законов, «которые существенно меняли смысл некоторых первоначальных законоположений, отменяющих крепостное право на частных горных заводах Урала», как «стремление правительственных кругов России удовлетворить требования крупнейших уральских заводладельцев в связи с кризисом горнозаводской промышленности и предотвратить назревающий революционный взрыв оставшегося без работы и хлеба горнозаводского населения».³

Важной причиной принятия закона стали результаты реформаторских действий заводладельцев-вотчинников после отмены крепостного права, направленных на быстрое формирование безземельного рабочего класса. «Взяв за исходную точку реформы надежду на обеспечение населения одними заработками на заводе законодатель должен был признать своеобразное «право на труд» горнозаводского уральского населения. Закон 3 декабря 1862 г. «О мерах по обеспечению горнозаводского населения частных горных заводов» -- свидетельствует об этом признании».⁴

Кроме названных, необходимо иметь в виду и другие факторы, повлиявшие на принятие положения 3 декабря 1862 г. Полтора года, прошедшие с начала реформы, начавшийся процесс оформления уставных грамот и переход к вольному найму заводских рабочих осуществлялись в условиях падения спроса на уральский металл, в определенной мере вызванного принятым в 1857 г. фритредерским таможенным тарифом для ввоза иностранного металла.⁵ Уральские горные заводы оказались втянуты в конкурентную борьбу с передовой промышленностью Запада на внутреннем рынке. Вероятно, созданием экстремальных условий для отечественной металлургии правительство пыталось ускорить ее техническую и организационную модернизацию. Безнадежно устаревшие предприятия закрывались, способные к обновлению должны были приспособиться к новым потребностям и ценам рынка.

Граф С.Г.Строганов в мае 1859 г. направил записку министру финансов о негативном влиянии усиленного ввоза иностранного железа на приведение в исполнение Высочайших предположений в отношении горнозаводского населения и на самую

горнозаводскую промышленность». Граф от имени уральских заводладельцев обращает внимание правительства на то, что значительное снижение денежных доходов русских заводов от продажи металла подрывает благосостояние горнозаводского населения и может привести к разрушению производства.⁶

Субъективное влияние фритредерской таможенной политики правительства на усложнение проведения реформ в горнозаводской промышленности Урала не учитывать нельзя.

Обращаясь к документу, следует иметь в виду направленность его действия прежде всего на переходный период для частной горнозаводской промышленности, хотя жизнь закона оказалась длинной, вплоть до Октябрьской революции 1917 г. Статья первая закона посвящена сохранению при посессионных металлургических заводах кадров квалифицированных рабочих – мастеровых, которые жили исключительно за счет цехового труда и не получили по уставным грамотам пахотной земли. Эта категория трудящихся освобождалась «на шесть лет от всех казенных податей и земских денежных повинностей, а также от повинности рекрутской», но облагались сбором на продовольственный капитал по 5 копеек с души. Горнозаводские мастеровые, пользующиеся пахотными участками «одновременно с тем облагаются сборами на продовольствие, как хлебом, так и деньгами, наравне с прочими временно-обязанными крестьянами и крестьянами-собственниками.⁷ В случае недостатка продовольствия у заводского населения, его обеспечение возлагалось на Комиссию народного продовольствия.

Статья вторая закона вводила налоговые преференции для владельцев заводов в случае предоставления ими льготного землепользования для всех мастеровых. На посессионных предприятиях, имевших данные от казны земли, заводладельцы могли предоставить всем мастеровым усадьбы бесплатно в собственность, покосы и топливо на первые три года безвозмездно, а на следующие три года – покосы за половину причитающихся повинностей, а лес за половину платы установленной в данной местности. Владельцы вотчинных заводов получали право безвозмездной уступки мастеровым усадеб, предоставление в пользование покосов и топлива на первый год бесплатно, на второй год – покосы за половину причитающихся повинностей, топливо – за половину местных цен. В случае выполнения этих условий заводладельцы получали на три года льготы от казны по уплате податей с чугуна на 75 % и с меди на 50%, а также оброчных денег с доменных и медеплавильных печей на 50%. Закон не устанавливал площадь покосов для мастеровых частновладельческих заводов, но для мастеровых посессионных заводов площадь покосов определялась в соответствии со статьей 10 «Дополнительных правил о приписанных к частным горным заводам людям ведомства министерства финансов» в одну десятину.⁸

Статья третья предусматривала порядок закрытия посессионных и вотчинных заводов их хозяевами. Заводовладелец, поставленный перед необходимостью закрыть завод должен был за один год предупредить об этом мирового посредника и мастеровых, обеспечив последних «полным на один год запасом хлеба». Годовой срок считался со дня заявления о закрытии завода. В течение этого года «заводовладелец должен или дать работу мастеровым, которые пожелают получить провиант из запасов заводских и работать для заводов по умеренным ценам, или же продовольствовать оказавшихся излишних мастеровых безвозмездно».⁹ Эта статья важна как дающая некоторые социальные гарантии работникам закрываемых предприятий. Предлагаемыми мерами правительство пыталось смягчить тяжелые экономические и социальные последствия закрытия старых горных заводов, в первую очередь массовое обнищание уральских мастеровых.

Дополнительные меры, направленные на создание условий для трудоустройства мастеровых в месте их проживания, в случае закрытия завода предусматривали статьи четвертая и пятая закона 3 декабря 1862 г. Мастеровым закрытым и закрываемым

посессионных заводов предоставлялось право получить высший земельный надел из заводской дачи, установленный для данной местности, «по мере средств завода». Первые три года после получения надела, мастерские освобождались от платежа повинностей, а следующие три года им предстояло платить повинности в половинном размере. Кроме этого первые три года они могли бесплатно получать дрова из дачи заводовладельца, а вторые три года за половинную плату.¹⁰

Мастеровым вотчинных заводов, в соответствии со статьей пятой, «после предварения о закрытии завода, предоставляется право на получение высшего размера надела, по мере средств завода, а ровно топливо, на первый год безвозмездно, а на следующий за тем за половинную плату».¹¹

Сравнивая права мастерских посессионных и вотчинных заводов мы видим, что посессионные получили больше прав: трехлетние льготы по уплате повинностей за землю и по оплате дров. В обеих статьях есть маленькая, но очень важная оговорка о том, что наделение землей производится «по мере средств завода». Как показала практика применения закона в будущем, заводовладельцы широко использовали ее для отказов мастерским в землеустройстве.

Правительство рассматривало закрытие завода как самую крайнюю меру. Если же после всех предпринятых действий к поддержанию горного промысла и к обеспечению быта мастерских, завод будет закрыт, а земельный надел мастерскими не предоставлен, то в соответствии со статьей шестой предполагалось таких мастерских переселять на казенные земли со льготами и пособиями установленными для переселенцев из числа государственных крестьян.¹²

Важное значение для обеспечения землей и топливом мастерских ставших безработными в результате сокращения заводского производства, имела седьмая статья закона. Данная статья распространяла все меры, изложенные в статьях 4,5,6 на мастерских, оставшихся без работы в случае, когда заводчик «предполагает уменьшить заводское действие». Кроме того, статья седьмая обязывала заводовладельца за один год предупредить о предстоящем сокращении мастерских, которые могут быть уволены, обеспечить их на этот год работой и продовольствием.¹³

На ту часть мастерских, которая с 1 октября 1862 г. «не обращалась уже в действительных заводских работах, или, по крайней мере, не значилась по заводским спискам в числе потребных для завода мастерских, распространяются только меры, указанные в статьях 4,5 и 6-й; затем попечение о продовольствии их возлагается, на общем основании, на Комиссию народного продовольствия».¹⁴

Последняя, восьмая статья закона, давала право мастерским, ставшим безработными вследствие закрытия завода или уменьшения заводского действия безвозмездно «получать паспорта для приискания себе занятия на стороне».¹⁵

В начале XX в. член Совета министра внутренних дел Г.Г.Савич, имея в виду Пермскую губернию, писал, что закон 3 декабря 1862 г. «не был вовсе усвоен губернским по крестьянским делам присутствием» и что «это неразумение закона со стороны высшего в губернии учреждения по крестьянским делам имело тяжелые практические последствия – в смысле полного лишения установленных законом мер действительного для жизни значения»¹⁶ В первую очередь это касалось той части горнозаводского населения, которая оказалась лишней для заводского производства после 1861 г. В соответствии со второй частью статьи седьмой они должны были наделяться землей по высшему размеру надела для крестьян данной местности. Заводовладельцы ни на одном из действующих заводах не провели в жизнь этой законной меры.

Не так просто оказалось на практике мастерским, желавшим переехать на казенные земли, осуществить переселение на основании статьи шестой. К июлю 1867 г. из Пермской губернии переселилось всего 16 партий мастерских частных горных заводов – 1990 душ мужского пола.¹⁷

Практически реализованным заводовладельцами стал второй пункт закона, дававший им налоговые преференции. По данным Уральского горного управления к концу марта 1864 г. владельцы одиннадцати посессионных и трех владельческих (вотчинных) горнозаводских имений «заявили о взносе уменьшенных горных податей и взявших на себя обязательство предоставить установленные по правилам 3 декабря 1862 г. льготы мастерам». Пермское губернское по крестьянским делам присутствие на заседании 17 августа 1864 г., заслушав отношения горного правления от 30 марта 1864 г. заключило, что владельцами предоставлены льготы мастерам, указанные во втором пункте Высочайшего повеления от 3 декабря 1862 г., которые дают заводовладельцам право пользоваться льготами в платеже горных податей. Губернское присутствие сделало распоряжение мировым посредником внести записи о предоставлении земельных льгот мастерам в уставные грамоты.¹⁸

Граф С.Г.Строганов не торопился с реализацией второго пункта положения 3 декабря 1862 г. в Пермском нераздельном имении. Однако, рост недоимок крестьянских оброков в первой половине 60-х годов ухудшило финансовое положение имения и заставили графа на проведение в жизнь второго пункта закона.

В феврале 1865 г. граф С.Г.Строганов дал указание главноуправляющему Пермским нераздельным имением А.Е.Теплоухову подарить усадебные земли по всем заводам своей супруги графини Н.П.Строгановой мастерам. Вся площадь усадеб, находившаяся в пользовании мастеровых Билимбаевского, Добрянского с Софийским, Кувинского, Очерского и Павловского заводов должна была стать их собственностью на основании закона 3 декабря 1862 г. Кроме усадебной земли, в соответствии со статьей второй закона заводчик должен был предоставить мастерам покосы и топливо на один год бесплатно и еще на один год за повинную плату.

Выполняя задание хозяев, А.Е.Теплоухов в донесении Пермскому губернскому по крестьянским делам присутствию от 27 февраля 1865 г. высказал просьбу о включении в постановление присутствия по безвозмездной передаче мастерам пяти заводов усадебных земель, двух важных условий. Первое вытекало из статьи второй положения 3 декабря 1862 г. и предполагало уменьшение казенных податей, платимых заводами с чугуна на 75 % и оброчных денег с доменных печей на 50 %. Второе условие заключалось в том, что имение графини Строгановой было майоратное и на основании закона о заповедных имениях А.Е.Теплоухов просил следующие за усадьбы мастеровых выкупные деньги в сумме 56576 рублей положить в банк на имя своей хозяйки процентными государственными бумагами или гарантированными акциями железных дорог.¹⁹

Пермское губернское присутствие на заседании 6 марта 1865 г. вынесло следующее постановление: «Сделать на ... уставных грамотах надписи о предоставлении мастерам Билимбаевского, Кувинского, Добрянского и Павловского заводов усадебных земель в том размере, как определено грамотами в безвозмездную собственность». Постановление предоставляло мастерам этих заводов в пользование покосы и топливо на 1 год безвозмездно и еще на один год за половину причитающихся ныне повинностей за лес, который затем должен отпускаться согласно условий изложенных в грамоте. Затем, принимая во внимание, что мастерам Билимбаевского, Очерского и Павловского заводов, кроме усадеб, земельного надела по грамотам не получили, признать их согласно разъяснению г. министра внутренних дел, изложенному в журнале губернского присутствия 20 августа 1864 г. за № 1039, собственниками ...» и выдать документы на усадебную землю. Присутствие уведомяло Уральское горное правление и Государственный банк о дарении Строгановыми мастерам пяти заводов усадеб и льгот для снижения размеров податей с выплавляемого чугуна и оброчных денег с доменных печей для предоставления Н.П.Строгановой полагающихся выкупных ссуд за усадебную землю.²⁰ В результате проведенной операции Строгановы продали 565,76 десятины усадебной земли в пяти заводских поселках по 100 рублей серебром за десятину при

посредничестве Госбанка и получили на 56576 руб. ценных бумаг, а также значительные налоговые льготы.

В начале XX в. в результате кризисного состояния Очерский, Павловский и Кыновской железодельные заводы графов Строгановых были закрыты. Их владельцу графу С.А.Строганову пришлось пойти на наделение мастеровых закрытых заводов землей по закону 3 декабря 1862 г. Однако, фактическое землеустройство населения Очерского, Павловского и Кыновского заводских поселков в соответствии с указанным законом так и не было окончательно завершено.

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. Второе. Т. 37. Отд. Второе. 1862 г. № 38989.

² Желтова В.П. Землеустройство и землепользование мастеровых Строгановских заводов в 1861-1917 гг. // Рабочий класс России в период империализма. М., 1981. С. 34.

³ Горовой Ф.С. Падение крепостного права на горных заводах Урала. Пермь. 1961. С. 265.

⁴ Степанов П. Наделение землей горнозаводского населения на Урале. Издание Петербургского политехнического института. СПб. 1914. С. 35.

⁵ Злобин Ю.П. Влияние тарифа 1857 г. на состояние горнозаводской промышленности Урала конца 50-начала 60-х гг. XIX в. // Социально-экономическое положение и борьба горнозаводского населения Урала в XVIII-XIX веках. Пермь. 1981. С. 56.

⁶ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1278. Оп. 2. 4. I. Ед.Хр. 1506. Л. 1об-3.

⁷ ПСЗ. Собр. Второе. Т. 37. Отд. Второе. 1862 г. № 38989. С. 449.

⁸ Там же

⁹ Там же

¹⁰ Там же. С. 450.

¹¹ Там же

¹² Там же

¹³ Там же

¹⁴ Там же. С. 451.

¹⁵ Там же

¹⁶ Савич Г.Г. Землеустройство сельских обывателей Урала. СПб. 1907. С. 58.

¹⁷ Горовой Ф.С. Падение крепостного права на горных заводах Урала. С. 286.

¹⁸ Государственный архив Пермской области (ГАПО). Ф. 38. Оп. 1. Д. 319. Л. 24-27об.

¹⁹ Положение рабочих Урала во второй половине XIX- начале XX века. Сб. документов. М.-Л.1960.С. 27.

²⁰ Там же. С. 30.